

Онъ самымъ положительнымъ и добродушнымъ образомъ отрицалъ, что переѣхался къ ней. Развѣ этого не достаточно? Конечно, недостаточно. Факты говорятъ совсѣмъ противное: онъ былъ не тотъ человѣкъ; тревога, раскаяніе, печаль, угрызение совѣсти — что-то въ немъ происходило новое. Судя по веселости м-съ Линлей, онъ не бралъ жены въ повѣренныя.

Что все это означало? О! какой это бесполезный, безнадежный вопросъ! Но она снова и снова задавала его себѣ: что бы это означало?

Въ смятеніи она мѣшкала пройти въ свою комнату и оставилась въ концѣ коридора.

По правую руку, широкая дубовая лѣстница вела въ спальныя комнаты, расположенныя во второмъ этажѣ дома. По лѣвую руку, въ открытую дверь видны были каменные ступеньки, которыя вели съ террасы въ садъ. Луна ярко освѣщала цвѣтники и лужайки, и соблазнила ее выйти полюбоваться ими. Ее ожидали мученія бессонной ночи, если она уйдетъ къ себѣ въ комнату. Свѣжій ночной воздухъ врывался въ дверь; озаренный луною садъ какъ бы манилъ ее къ себѣ. Любопытныхъ слугъ не было видно кругомъ. Ничей нескромный глазъ не могъ ее видѣть сверху. Сидни взяла съ вѣшалки шляпу и пальто и вышла въ садъ.

VI.

Обѣдъ кончился; сосѣди разѣхались, а дамы, гостившія въ Моунтъ-Морвенѣ, разошлись спать.

Идя въ свою комнату, мистриссъ Прести постучалась въ дверь дочери. — Мнѣ надо поговорить съ тобой, Катя. Ты уже легла?

— Нѣтъ, мама. Войдите.

Въ нарядномъ бѣломъ съ голубымъ пеньюарѣ, миссисъ Линлей сидѣла въ мягкихъ креслахъ и размышляла о протекшемъ вечерѣ. — Это самый удачный изъ всѣхъ нашихъ вечеровъ, — сказала она матери. — Замѣтили вы, какъ была мила миссъ Уэстерфильдъ въ своемъ новомъ платьѣ?

— Я пришла поговорить съ тобой объ этой дѣвушкѣ. Я была лучшаго о ней мнѣнія, когда она только-что сюда пріѣхала. Теперь мое мнѣніе измѣнилось къ худшему.

Мистриссъ Линлей показала на открытую дверь, которая вела въ другую спальню. — Говорите тише, или вы разбудите Китти, — предостерегла она. — Что такое сдѣлала миссъ Уэстерфильдъ, чтобы упасть въ вашемъ мнѣніи?